

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

специально посвященное ей исследование А. Бистона,² оставалась во многом непонятной. М. Хёфнер привлекла не только новую копию К. Ратьенса, но и эстампаж текста, сделанный Э. Глазером, что позволило ей дать более полный и надежный текст и убедительную интерпретацию надписи.

Надпись № 65 с посвящением Мутибна'йан послужила М. Хёфнер основанием для исследования большой группы аналогичных текстов из Харамы (стр. 31—35). Палеография текста позволяет датировать его концом графического периода А, что дает датировку и для всей группы, совпадающую и с другими имеющимися хронологическими данными.

М. Хёфнер несомненно права, когда рассматривает эти надписи, в противоположность мнению Г. Рикманса и А. Жамма, как посвящения божеству людей. Следует только отметить, что в период мукаррибов подобные посвящения были широко распространены в сабейском государстве и не ограничивались храмами в Кутале, Джидфир ибн Мунайхир и Джисват Ал Джарадан.³

Весьма интересно, что надписи из Харамы, написанные на сабейском языке, показывают многочисленные элементы, свойственные минейской эпиграфике (употребление глагола šl' „посвящать“ наряду с сабейским hqny, обозначение рода d'hI, упоминание наряду с отцом автора надписи его сына), и свидетельствуют о сильном минейском влиянии в этом городе.

Большое значение для социально-экономической истории Южной Аравии имеет надпись № 48 (стр. 26—27), закрепляющая право собственности на мавзолей за женщиной и содержащая „запретительную“ формулу w'l/t'ly.

Издание выполнено на высоком научном уровне, очень тщательно и добросовестно. Комментарий весьма подробен и дает очень большую информацию о публикуемой надписи и имеющихся параллелях. Лишь в крайне редких случаях эту информацию можно несколько дополнить. Так, надпись № 30 находится в настоящее время в музее в Сан'а и была недавно опубликована в числе надписей этого музея.⁴ Род dmrn, упомянутый в надписи № 95, может быть идентифицирован с dmrn, ветвью сабейского эпонимного рода Хазфарам, упомянутой в надписи Фа 30.

Надписи №№ 139 и 151 представляют собой непосредственно соприкасающиеся фрагменты одного текста, что ясно показывают фотографии, приводимые М. Хёфнер.

Монография М. Хёфнер вводит в науку значительный и интересный новый материал, превосходно изданный и богато прокомментированный, и сыграет большую роль в дальнейшем изучении древнего Йемена.

А. Г. Лундин.

المقتبس في اخبار بلد الاندلس تاليف ابى مروان ابن حيان القوطى
(٣٧٧-٤٦٩ هـ) تحقيق عبد الرحمن على الحجى، دار الثقافة، بيروت — لبنان [١٩٦٥]،
ص (المكتبة الاندلسية ٤) ٣٢٧-٣٦٥ + ٢٦٤-٢٤٧ + ٢٤٦-١٩ + ١٨-١١ + ١٠-٩

Займствующий известия о стране ал-Андалус. Сочинение Абу Мар-
ванна Ибн Хаййана ал-Куртуби (377—469 гг. х.). Публикация 'Абд ар-
Рахмана 'Али ал-Хаджжй. Дар ас-Сафа, Бейрут, Ливан (1965).

² A. F. L. Beeston. A Sabaeen Penal Law. Le Muséon, 64, 1951, pp. 305—315.

³ А. Лундин. Социально-экономические данные сабейских посвятельных надписей периода мукаррибов. ВДИ, 1962, № 3, стр. 106—108, 115—118.

⁴ А. Лундин. Новые южноарабские надписи музея в Сан'а. ЭВ, XV, № 6, 1963, стр. 41—42.

После издания в 1937 г. части анналов „Китāб ал-муқтабис“ Ибн Хаййāна (987—1076) о правлении эмира ‘Абдаллāха (888—912)¹ теперь опубликована другая их часть, касающаяся правления халифа ал-Хāкама II (961—976).

Критическое издание текста осуществил иракский ученый ‘Абд ар-Рахмāн ‘Али ал-Хаджжй, специализирующийся в области дипломатических отношений кордовского халифата с христианскими государствами севера Пиренейского полуострова в X в.

Издание имеет свою предысторию. В 1888 г. Е. Фаньян, работавший в Алжире, обратил внимание находившегося там испанского арабиста Ф. Кодеры² на одну рукопись из частной библиотеки наследников Сиди Хаммуда в г. Константине под № 339. Кодера идентифицировал ее как уникальный список части хроники Ибн Хаййāна „Китāб ал-муқтабис“ и тогда же распорядился снять с него копию для библиотеки королевской Академии Истории в Мадриде. Вскоре он опубликовал статью, специально посвященную обнаруженному унику, где дал подробное описание рукописи, переписанной по данным колофона с автографа Ибн Хаййāна в 646/1249 г. в Сеуте, и коснулся хронологических рамок и содержания повествования.³ Новые данные памятника о дипломатических связях между кордовским халифатом эпохи ал-Хāкама II и христианскими государствами севера Пиренейского полуострова легли в основу его нескольких статей на эту тему.⁴ В одной из них он опубликовал три отрывка арабского текста памятника вместе с их переводом на испанский язык.⁵

В 1942 г. стало известно, что рукопись „Китāб ал-муқтабис“, хранившаяся в библиотеке Сиди Хаммуда в г. Константине, пропала;⁶ таким образом, копия, сделанная с нее по указанию Кодеры и хранившаяся в библиотеке Академии Истории в Мадриде, приобрела значение уника. Изучением этой части хроники уже по копии занялся Э. Гарсиа Гомес, рассчитывая издать ее полный текст вместе с переводом на испанский язык.⁷ В ходе исследования он опубликовал отрывок арабского текста памятника о взаимоотношениях халифа ал-Хāкама II с сословием берберских всадников, сопроводив его испанским переводом.⁸ Данные памятника по мадридской копии использовал Э. Леви-Провансаль во втором издании своей монографии „Histoire de l'Espagne musulmane“, особенно в раз-

¹ Ibn Haiyan. Al-Muqtabis. Tome troisième. Chronique du règne du calife umayyade ‘Abd Allah à Cordoue. Texte arabe publié pour la première fois d'après le manuscrit de la Bodléienne avec une introduction par le P. Melchor M. Antuña. Paris, 1937, XXII + 175.

² Ф. Кодера совершал тогда поездку по Алжиру и Тунису во главе специальной научной миссии, в задачу которой входило выявление арабских рукописей, касающихся мусульманской Испании. См.: F. Codera. Misión histórica en la Argelia y Túnez. Madrid, 1892.

³ F. Codera. Manuscrito de Aben Hayyan en la biblioteca de los herederos de Çidi Hamouda en Constantina. „Misión histórica en la Argelia y Túnez“, pp. 85—93; ср. там же, Comisión histórica en Túnez, pp. 14—15, 16.

⁴ Там же, Embajadas de príncipes cristianos en Córdoba en los últimos años de Alhaquem II, pp. 95—107; Embajadores de Castilla encarcelados en Córdoba en los últimos años de Alhaquem II, pp. 119—126; Campaña de Gormaz en el año 364 de la hegira, pp. 127—146.

⁵ Там же, Embajadores de Castilla, pp. 119—126. В издании ал-Хаджжй они занимают около 1 л.: стр. 73, строки 3—7; стр. 75, строки 20—21; стр. 76, строки 1—3; стр. 188; стр. 189, строки 1—9.

⁶ E. García Gómez. A propósito de Ibn Haiyan. Al-Andalus, XI, Madrid—Granada, 1946, pp. 411—412.

⁷ Там же, p. 416; E. García Gómez. Al-Hakam II y los beréberes según un texto inédito de Ibn Haiyan. Al-Andalus, XIII, Madrid—Granada, 1948, pp. 209—210.

⁸ Там же, pp. 209—226. В издании ал-Хаджжй стр. 189, строка 10, стр. 194, строка 3.

деле о правлении ал-Хакма II (т. II, 1950, стр. 165—196). Неоднократно сообщалось, что подготовка к изданию текста, перевода и исследования (в трех томах) завершается, что работа сдана в печать и в скором времени должна выйти в свет в Мадриде.⁹ Однако по неизвестным для нас причинам издание Гарсиа Гомеса так и не увидело света, и только в 1965 г. иракский ученый 'Абд ар-Рахмāн 'Али ар-Хаджжи издал в Бейруте один текст этой части памятника без перевода на какой-либо европейский язык.

Как можно было уже видеть в изданной ранее части „Китāб ал-муқтабис“ о правлении эмира 'Абдаллāха, труд этот создан в форме хроники с погодным изложением событий. Опубликованная ныне часть охватывает четыре с лишним года правления халифа ал-Хакма II, а именно 360—364/971—975 гг.¹⁰ В изложении событий, однако, имеются пропуски. Так, 360 г. дан неполностью — от 26 ша'бана до середины зў-л-хиджжа (24 VI—9 X 971),¹¹ 361 г. помещен полностью — от 1 мухārрама до 10 зў-л-хиджжа (24 X 971—22 IX 972);¹² 362 г. дан неполностью — от субботы начала джумāдā II до 23 зў-л-хиджжа (15 III—24 IX 973);¹³ 363 г., начинающийся с 8 мухārрама и кончающийся 22 зў-л-хиджжа (9 X 973—13 IX 974),¹⁴ имеет пропуск в изложении за месяцы ша'бāн—рамадāн (27 IV—24 VI 974); 364 г. дан почти полностью — от 3 мухārрама до 4 зў-л-қа'да (23 IX 974—16 VII 975).¹⁵ Пропуск в изложении событий за 360 г. объясняется повреждением первых десяти листов рукописи Константины и соответственно ее копии, по которой осуществлено издание;¹⁶ пропуск событий за 362 г. вызван, как отмечает сам Ибн Хаййāн, лакуной в тексте хроники 'Исы ар-Рāзй, которой он пользовался при составлении „Китāб ал-муқтабис“; той же причиной он объясняет пропуск за 363 г.¹⁷

Уже из самого названия произведения — „Китāб ал-муқтабис...“ (т. е. „Книга заимствующего...“) — явствует, что повествование об Андалусии строится на цитатах и заимствованиях из сочинений других авторов. Действительно, все сохранившиеся его части, в том числе и ныне изданная, основываются почти целиком на выдержках из работ предшествовавших ему испано-мусульманских историографов, ныне в большинстве своем утраченных и приобретающих поэтому на страницах труда значение первоисточников. По сути дела „Китāб ал муқтабис“ — компиляция, хотя значение Ибн Хаййāна здесь гораздо шире роли простого компилятора. Стремясь воссоздать картину арабского господства в Испании, он резюмировал все значительное, что дала предшествовавшая ему историография. Этим сводным трудом он подводил итог целой большой эпохи, как бы в предвидении близкого конца правления кордовских Омейядов.

Текст данной части почти полностью взят Ибн Хаййāном из annales официального историографа мусульманской Испании 'Исы ар-Рāзй

⁹ См., например: Una Crónica anónima de 'Abd Al-Rahmān III Al-Nasir editada por primera vez y traducida, con introducción, notas e índices, por E. Lévi-Provençal y E. García Gómez. Madrid—Granada, 1950, Introducción, p. 19—20, прим. 7; E. Lévi-Provençal. Histoire de l'Espagne musulmane, I. Paris, 1950, p. XIV; II, p. 165—166.

¹⁰ Ал-Хаджжи неточно приводит европейское соответствие этому периоду мусульманского летосчисления как 970—974 гг. См. введение к изданию, стр. 15.

¹¹ Там же, стр. 19—65.

¹² Там же, стр. 66—96.

¹³ Там же, стр. 96—141. Издатель не отмечает, что 362 г. х. изложен с пропусками, см. введение, стр. 15; ср.: F. Coder a. Misión histórica, p. 90.

¹⁴ Издание ал-Хаджжи, стр. 141—194.

¹⁵ Там же, стр. 194—239.

¹⁶ Там же, стр. 16—17.

¹⁷ Там же, стр. 95—96, 155.

(ум. 379/989), как он сам это подчеркивает.¹⁸ Исключение составляют три отрывка из сочинений североафриканских авторов X в. ал-Варрақа и Ибн ал-Джаззара.¹⁹ Самому Ибн Хаййану принадлежит из 111 л. изданного текста всего около 4 л.²⁰ Таким образом, на страницах этой части „Китаб ал-муқтабис“ читатель имеет дело с анналами 'Исы ар-Рāйз, которые сохранил Ибн Хаййан.

В центре повествования — личность халифа с его окружением и хроника событий придворной жизни столицы. Частые и подробные описания пышных приемов, процессий и ежегодных мусульманских празднеств с торжественным церемониалом и правилами придворного этикета, будь то в халифском дворце в Кордове или в Мадинат аз-Захра', подчеркивают в общем мирный характер правления ал-Хакама II. Описания мусульманских празднеств дополняются отрывками стихотворений придворных поэтов-панегиристов. В картинах внешней, чисто официальной жизни двора заключены важные данные о государственном, административном аппарате, его составе и титулатуре. В текст включены выдержки официальной переписки высших сановников:

Хроника фиксирует и внешнюю политику халифата — взаимоотношения с христианскими государствами северной части Пиренейского полуострова, которые проявляются как в дипломатических связях с различной подоплекой (описание приемов многочисленных христианских посольств в Кордове), так и порой в вооруженных конфликтах (например, военные действия против Кастилии). Сложной политической обстановкой отмечена борьба за сферы влияния в Сев. Африке (Марокко) между Омейядами и Фатимидами (столкновения берберских племен Заната и Санхаджа, вассалов двух сторон, или военные действия Омейядов против Идрисидов).

Текст „Китаб ал-муқтабис“ предваряется кратким вступлением профессора Ихсана 'Аббаса (стр. 9—10), который содействовал его напечатанию в серии „Ал-Мақтаба ал-андалусийа“. Подчеркивая важность памятника для изучения эпохи халифа ал-Хакама II, он отмечает и свое участие в подготовке к изданию — восстановление в некоторых местах списка нужного порядка листов и критические поправки к тексту.

Следующее за ним предисловие издателя 'Абд ар-Рахмана 'Али ал-Хаджжй (стр. 11—18) состоит из трех разделов: биографии Ибн Хаййана, обзора его работ и очерка о той части „Китаб ал-муқтабис“, которая ныне предлагается читателю. К сожалению, ал-Хаджжй не ставит здесь целью исследовать источник как таковой или показать хотя бы его значение и место в общем процессе развития арабо-испанской историографии в эпоху Омейядов. Он кратко касается хронологических рамок повествования, истории открытия рукописи Константины, дает описание ее мадридской копии и излагает, наконец, принципы, которые положены им в основу публикации.

Исходя из сообщений источников о том, что „Китаб ал-муқтабис“ создан Ибн Хаййаном в десяти частях или книгах (обычно مجلد جزء или سفر), и из того, что часть о правлении эмира 'Абдаллаха считается третьей, ал-Хаджжй пытается с учетом недостающих звеньев цепи определить изданную им часть о более позднем времени халифа ал-Хакама II как седьмую или восьмую по счету. Такое заключение, однако, кажется пока преждевременным и шатким из-за утраты или отсутствия в распоряжении исследователей большинства частей хроники.

Мадридский список отразил все несовершенства текста алжирского списка, и издателю совместно с профессором Ихсаном 'Аббасом пришлось

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, стр. 33—38.

²⁰ Там же, стр. 189—194, 221—222.

проделать немалую филологическую работу по исправлению погрешностей и выяснению трудночитаемых мест. В связи с критикой текста в подстрочном аппарате сделаны примечания, но не всегда издатель бывает последователен: сравнение по крайней мере с опубликованными ранее Кодерой и Гарсиа Гомесом отрывками показывает, что ряд своих поправок он не оговаривает. Кое-где лакуны восполнены небольшими вставками в виде отдельных слов. В подстрочный аппарат издатель отнес также историко-биографический комментарий с идентификацией романских имен собственных и географических названий. Помимо того, к некоторым терминам (например, *الوزير المجوس الارذمانيون*) дан отдельный, довольно обстоятельный историко-этимологический комментарий (стр. 247—259), где выясняется также роль и значение различных политических событий и лиц мусульманского и христианского миров Пиренейского полуострова, о которых повествуется в хронике (например, политика князя Кастилии Фернана Гонсалеса по отношению к кордовскому халифату). Часть поправок и дополнений к тексту ввиду их большого объема издатель счел нужным вынести за пределы подстрочного аппарата и дать отдельно (стр. 260—264).

Представляется излишним помещенный на стр. 243—246 в качестве приложения отрывок из другой части „Китāб ал-муқтабис“ (о пристройке к кордовской соборной мечети в правление эмира ‘Абд ар-Рахмāна II), ибо он не согласуется по времени с повествованием данной части и уже ранее был опубликован Леви-Провансалем.²¹

К изданию приложено шесть указателей (стр. 265—320): 1) предметный указатель всего, что касается различных моментов придворного церемониала, гражданской и военной администрации, 2) указатель имен собственных, 3) географических, 4) этнических названий, 5) стихов с их рифмами и размерами, 6) общий предметный указатель.

Книгу заключают список использованных арабских источников и литературы на арабском и европейских языках (стр. 321—325) и перечень опечаток (стр. 327).

Несмотря на отдельные недочеты и спорные моменты, издание ‘Абд ар-Рахмāна ‘Али ал-Хаджжй выполнено в целом на уровне современных научных требований и оставляет благоприятное впечатление. Специалисты получили, наконец, для широкого пользования еще один том анналов Ибн Хаййāна — этого важного памятника испано-мусульманской историографии, публикация которого давно стала настоятельной необходимостью.

К. Бойко.

ИСТОРИЯ ИРАКСКОЙ АРАБИСТИКИ В НОВЫХ РАБОТАХ ГУРГИСА АВАДА

В европейской арабистике долгое время преобладало мнение, что лишь средневековые арабская литература и наука заслуживают внимания исследователя. Если в отношении новоарабской литературы этот тезис был опровергнут работами И. Ю. Крачковского, то наследие арабских ученых (прежде всего филологов) XIX—начала XX в. оставалось, за немногими исключениями, неизвестным даже специалистам. Попытка восстановить реальную картину культурного развития какой-либо арабской страны в новое время казалась, как это ни парадоксально, куда более

²¹ E. Lévi-Provençal. Les citations du Muqtabis d'Ibn Hayyan relatives aux agrandissements de la grande-mosquée de Cordoue au IXe siècle. Arabica, I, Leiden, 1954, pp. 89—92.